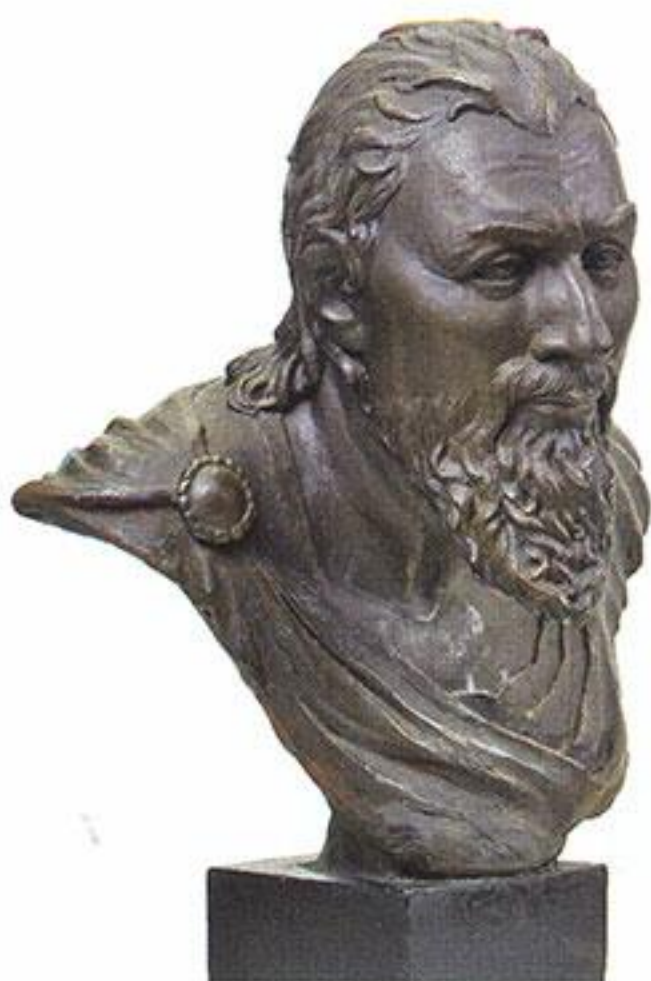

А. П. Богданов,
доктор исторических наук

КРЫМ. ПЕРЕКРЁСТОК ИСТОРИИ

Дата 21 марта 2014 года вошла в летопись исторических событий как праздник возвращения Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации. С выходом к Чёрному морю и закреплением на берегах Тавриды связан огромный пласт нашей истории. Это избавление от кочевых набегов и героическая защита южных рубежей, освоение новых земель и основание городов, расширение культурного пространства и обогащение межнационального диалога. Нормы международного права, scrupulously соблюдённые при вступлении новых субъектов в состав России, подкреплены волей народа, который осознал и реализовал свое историческое право на единство.

Первые строки Крымской истории остались в человеческой памяти благодаря ассирийцам и древним грекам, отметившим появление на берегах Чёрного моря

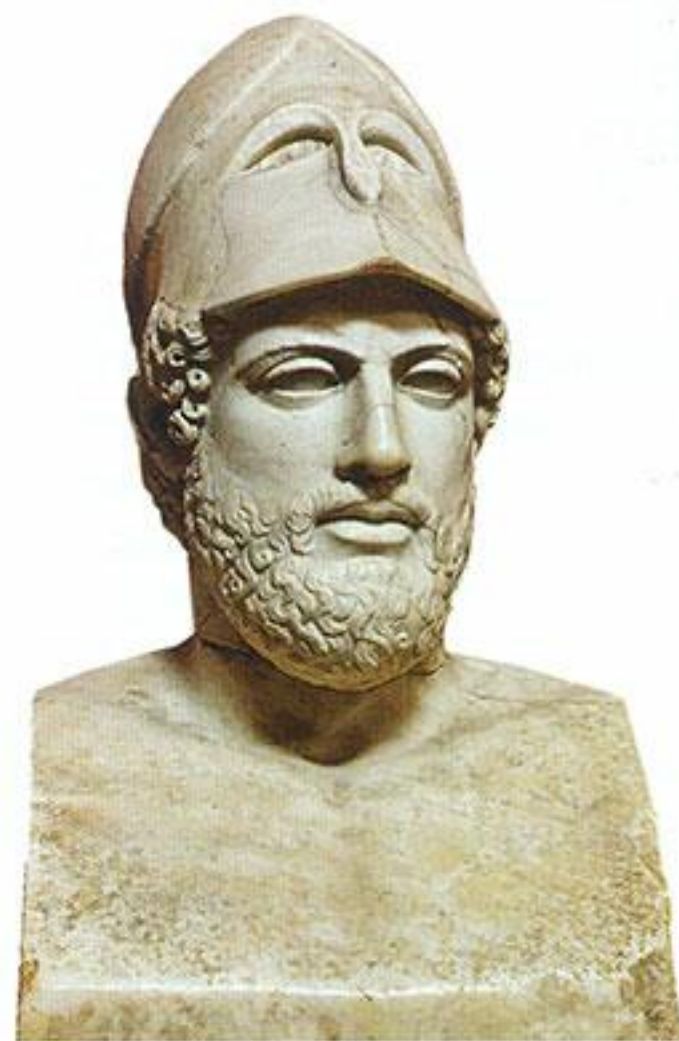

Скилур, царь скифов. Реконструкция. М. М. Герасимов. 1946 год

кочевников-киммерийцев. Их упоминал певец Троянской войны Гомер, а отец истории Геродот называл их доскифским населением Северного Причерноморья.

Овладевшие Крымом скифы были для древних греков лишь видимой частью колоссальной цивилизации, масштабов которой даже самые просвещённые эллины не представляли. Скифские цари властвовали над племенами конных скотоводов, земледельцев-пахарей и ремесленников, создавших города и целые промышленные районы. Степь, занимающая большую часть Крымского полуострова, испокон веков была частью Великой степи. Протянувшаяся от Дуная до Тихого океана, в истории Евразии она сыграла ту же роль, что Средиземное море — для Атлантического мира. Она объединила торговые пути и тропы войны, перекрёстки культур и рубежи религиозного противо-

стояния, подвергая жестокому отбору народы и государства на способность выстоять и утвердить своё право на существование.

Герма с изображением головы Перикла. Римская копия с греческого оригинала Кресила

Предприимчивые греки быстро оценили выгоду от общения со скифами и таврами — кавказским племенем, обитавшим в Крымских горах. В VI—V веках до нашей эры выходцы из Эллады основали на полуострове торговые форпосты. Во времена Перикла, Фемистокла, Фидия и Сократа выросли Пантикапей, Феодосия и Херсонес. Классическая Греция во многом обязана своим расцветом связям с колоссальным скифским рынком.

Поскольку места для первых поселений в Крыму греки отвоевали у тавров, свой Клондайк они называли Тавридой. Или Киммерией — в память о прежних хозяевах полуострова. Античные руины Крыма и соседней Тамани до сих пор поражают мощью и красотой архитектурных форм. Предназначались ли их высокие каменные стены для защиты от скифов? Конечно, нет. Возводились они

от набегов кочевых шаек. Колонии, основанные полисами Эллады, быстро обрели самостоятельность и укрепились в составе греко-скифских царств. В одних преобладали греки, другие, как Неаполь Скифский на месте современного Симферополя, были преимущественно скифскими, но в основе их лежало сочетание двух великих культур.

В эпоху подъема Рима скифов покорили сарматы — ещё один народ Великой степи, однако в жизни Крыма мало что изменилось. Выросшие здесь республики (например, Херсонес) и царства (Боспорское и другие) стали прочным мостом между Великой степью и античной цивилизацией Средиземноморья. Завоевания Александра Македонского и последующий распад его державы привели к результату вовсе поразительному. Города Крыма и Тамани

Надгробие боспорского воина в скифском одеянии. II век н.э.

вошли в огромное Понтийское царство, объединившее земли греков, потомков скифов и владения персов в Малой Азии. Его цари, подобно парфянским, носили имя Митридат — «да-

Карта восточных держав времён Константина Багрянородного. Составлена Г. дель Илль, А. Бандури. 1700 год

рованный Митрой». Сулла Феликс, Помпей Великий и Юлий Цезарь сражались против понтийцев, которые то отступали, то захватывали у Рима целые области.

Римляне победили лишь во времена Нерона. Царство развалилось, но части его процветали вплоть до Великого переселения народов. В 370 году готов в Крыму сменили гунны, за ними пришли новые волны завоевателей: болгары, хазары, печенеги. С VI века Причерноморье находилось под влиянием Византии, которая расценивала его как дальний рубеж обороны империи. С начала VIII века она поддерживала Хазарский каганат, служивший ей своеобразным щитом от кочевников и завоевателей.

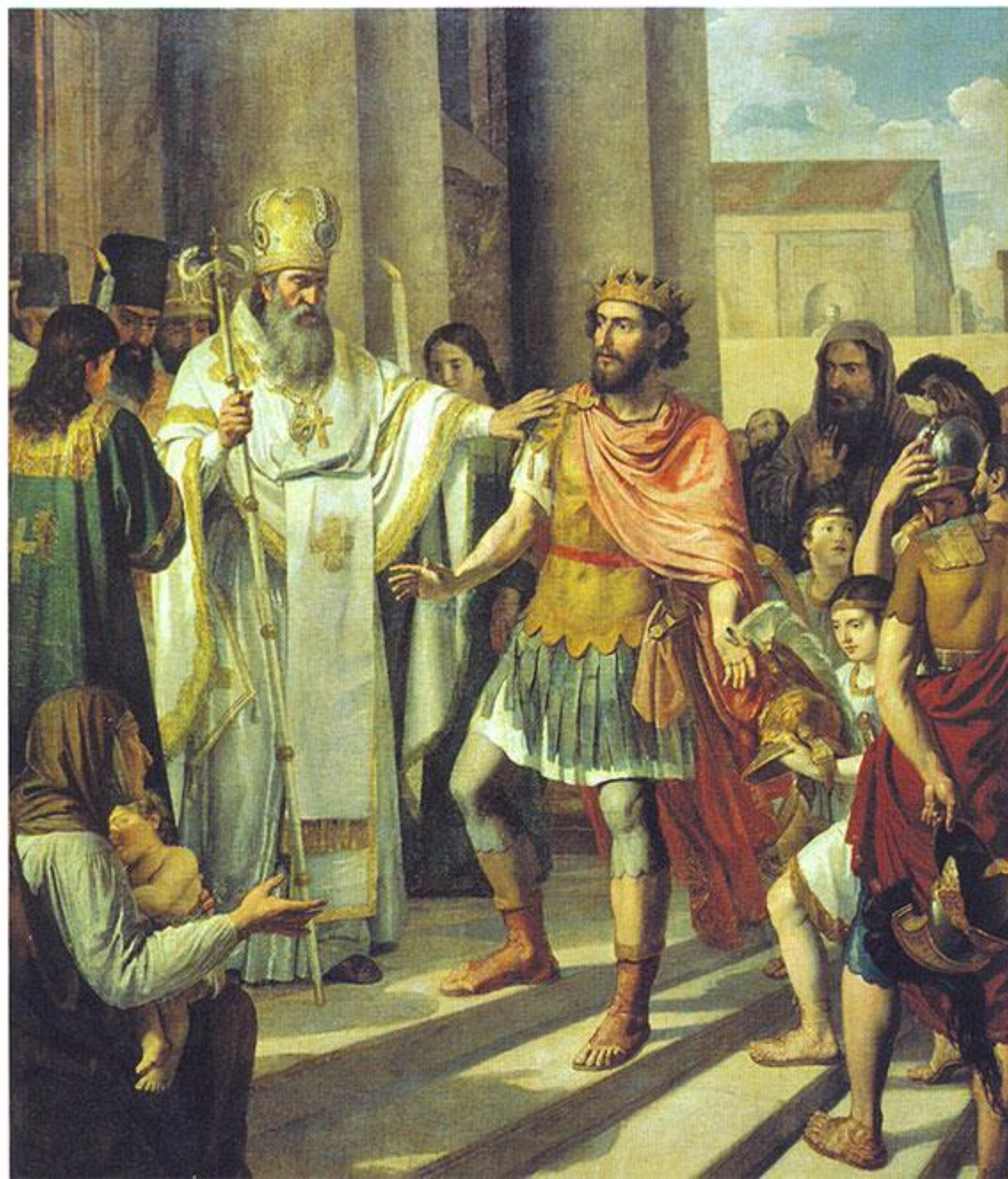
В середине X века Хазарский каганат пал под ударами русского князя Святослава. Русы устремились с Днепра в Константинополь, а заодно вышли по Волжскому пути через Каспий на Великий шёлковый путь. Сын Святослава, Влади-

Генуэзская крепость Кафа в Феодосии. Фото: *Wikimedia Commons*. 2012 год

мир, взял в 988 году главный город Крыма Херсонес (по-русски Корсунь). Там он принял крещение — не как милость от греков, но как честь, завоёванную мечом. Владимир вернул грекам Корсунь в обмен на византийскую принцессу, на которой женился. Летописцы полагали, что князь погорячился, но дело было сделано.

Крещение Великого князя Владимира в Корсуне. А. И. Иванов. 1829 год

Русские ушли из Крыма, однако оставили за собой главный город Таманского полуострова — греческую Гермонассу (она же хазарский Самкерц и аварский Таматарх). Заимствованное из аварского русское название города Тмутаракань обозначало именно то, что вы в нём слышите: «невесть где». Действительно, между Тмутараканским княжеством, основанным сыном Владимира, Мстиславом Удалым (988—1036), и Русью лежала Великая степь...

Мстислав присоединил к Таманскому полуострову Прикубанье, Прикавказье и восточную часть Крыма с городом Корчевым — Керчью. Это открывало Руси торговлю по Дону, через Азовское и Чёрное моря. В 1068 году Керченский пролив был измерен князем Глебом Святославичем. Князь перешёл его по льду, что говорит о климате в те героические времена, и высек результат измерений на камне: «14 000 сажень» (около 30 километров).

Удерживать Керченский полуостров было важно, так как по Крыму сновали кочевники-печенеги. С XI века их вытеснили половцы, которым столетие спустя удалось захватить русские форпосты. А в начале XIII века Великая степь броси-

ла на Европу завоевателей, равных которым по военной мощи история ещё не знала. Первый удар монгольского войска под предводительством Субэдэя русские и половцы приняли в союзе. Их поражение на Калке в 1223 году открыло путь установлению власти Чингизидов на Востоке Европы.

От половцев в Крыму остался язык — крымско-татарский. Такое название он получил потому, что в XIII веке полуостровом завладела Золотая Орда. Её кочевые племена в европейских летописях именовались «tartars», в наших — «татарами».

Крым при монголах оставался контактной зоной между Великой степью, Русью и Средиземноморьем. Роль «торговых представителей» Западной Европы взяли на себя генуэзцы, сказочно на этом обогатившиеся. Сначала в союзе с византийцами, а затем с татарами они основали в Крыму и вокруг него множество торговых факторий. Их мощные крепости, прежде всего — Кафа (Феодосия), украшают пейзажи Крыма до сих пор. В средневековых городах Крыма жили греки — потомки древних колонистов, готы, аланы, итальянцы, крымские татары, переселенцы-армяне, выходцы с Северного Кавказа, евреи.

Крымское ханство, образовавшееся в 1441 году после распада Золотой Орды, имело хорошие шансы для экономического процветания. Его владения,

протянувшиеся от Молдавии до нынешнего Краснодарского края, граничили с севера с великими княжествами Литовским и Московским, а на юге, в Крыму, с торговыми городами генуэзцев. Отношения с Литвой у ханства не сложились, зато хан Менгли-Гирей стал союзником Великого князя Московского Ивана III.

К 1478 году генуэзские крепости и весь горный Крым захватили турки. Они превратили Чёрное море в своё «внутреннее озеро» и решительно пресекли торговлю с Западом. Османов по-настоящему интересовал только один товар — рабы. Приняв покровительство турецких султанов, Крымское ханство стало поставщиком невольников с севера.

В XVI и XVII веках не было года, когда бы крымчаки не налетали на земли Великого княжества Литовского и Московской Руси. Раз в несколько лет, скрытно собравшись, на север устремлялась вся Крымская орда. Оборонять селения и даже города от этих набегов было сложно. Прекрасные конники, крымчаки действовали быстро и согласованно, чаще всего успевая уйти из-под ответного удара. Муравский, Изюмский и Калмиусский шляхи — степные дороги из Литовской и Московской Руси в Крым — были протоптаны копытами боевых коней и босыми ногами сотен тысяч русских пленников.

Татарский отряд. Арабская миниатюра. 1566 год

В середине XVI века, после взятия Казани, правительство «Избранной рады» провело на Руси военную реформу, результаты которой не замедлили сказаться. В 1554 году была взята Астрахань, а в 1555 году полк Ивана Васильевича Большого-Шереметева направился по Муравскому шляху прямо в Крым. Пятнадцать тысяч русских атаковали ханство, полагая, что хан Девлет-Гирей ушёл воевать на Кавказ. Однако весть оказалась ложной. Узнав, что хан с 60-тысячной ордой, разминувшись с ним, движется на Русь, Шереметев развернулся и по-

Вид на Генуэзскую крепость в Судаке. Фотография А. Топчего. 2006 год

шёл ему вслед. Предупреждённые им большие полки должны были встретить орду на границе, а Шереметев — отсечь крымчакам путь к бегству. Исполнение блестящего замысла надолго, если не навсегда, могло избавить Русь от набегов.

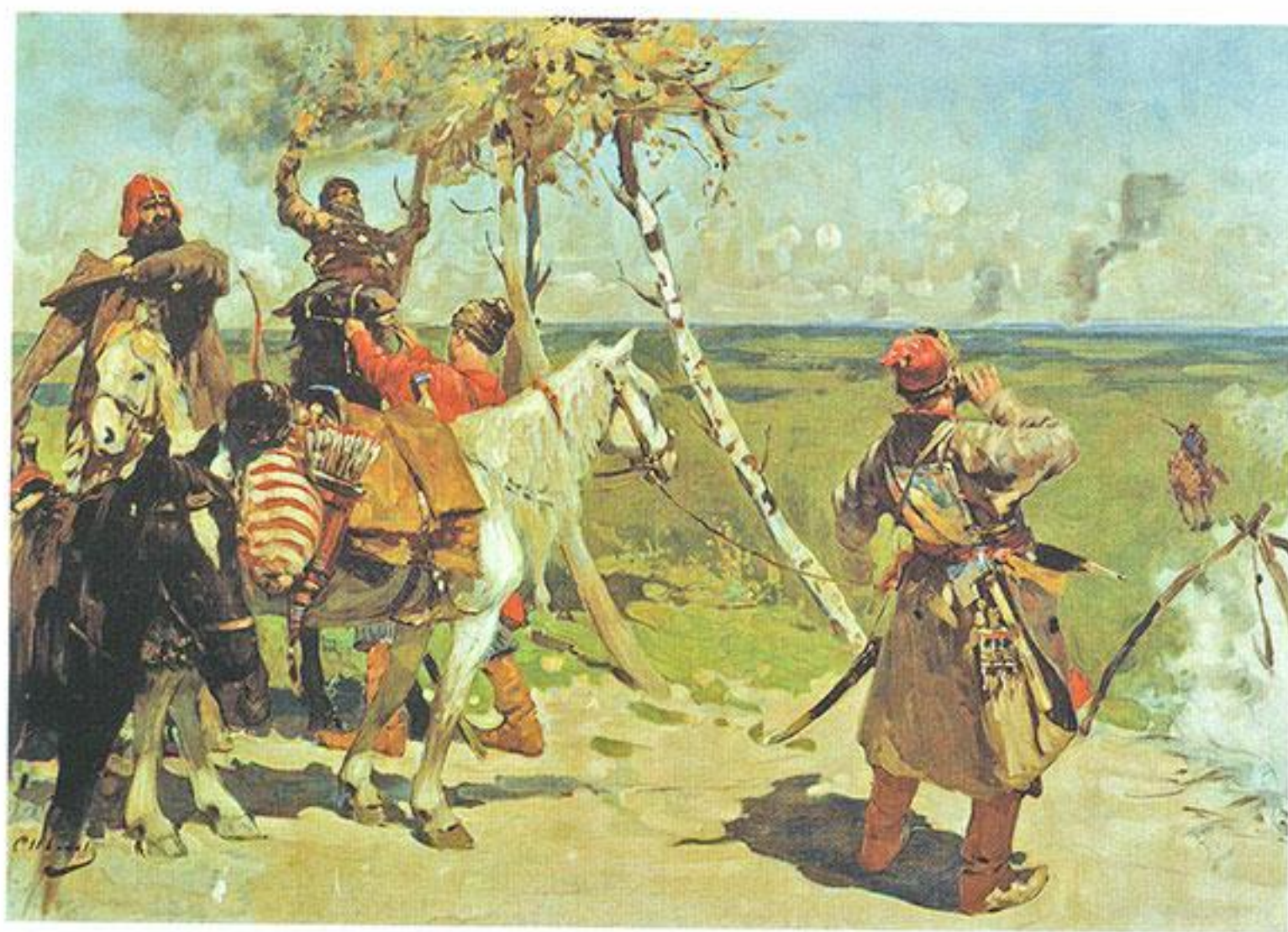
Никому и в голову не могло прийти, что разрушит его сам Иван IV, взявший курс на укрепление «самодержавной» власти и уничтожение верных слуг Отечества, завоевавших славу в битвах за него. Царь, по-видимому, не только именовал, но и считал крымского хана «любительным братом» и полезным союзником в уничтожении всех, кто обладал хоть малейшим авторитетом. Он сумел задержать выступление больших полков и предупредить хана об опасности. Орда налетела на полк Шереметева при селе Судьбищи. В трёхдневном сражении Иван Васильевич перебил большую часть вражеского войска, сам прорвался до охранявших хана янычар, но был тяжело ранен. Остатки неприятеля бежали в Крым.

В 1556 году, пока русское войско стояло без дела в ожидании государева приказа, стрелецкий голова (полковник) Матвей Дьяк Иванович Ржев-

ский пошёл на разведку на юг. С пятью тысячами воинов он спустился по Днепру, соединился с казаками Даниила Вишневецкого, снёс турецкие крепости и ворвался в западный Крым. Тем временем Донской атаман Данила Чулков спустился по Миусу и ударил на Крым через Керчь. Русские освободили множество пленных и ушли. Хан и его мурзы не чаяли спастись.

Спасение пришло из Москвы. Царь заключил с ханом мир и начал казнить своих воевод, а затем массово вырезать простой люд. К 1571 году от непобедимых русских войск остались лишь воспоминания. Девлет-Гирей, впервые после двухсотлетнего перерыва, сжёг Москву. На следующий год командир пограничной стражи Михаил Иванович Воротынский, собрав последних воинов от Прибалтики до Урала, разгромил Девлет-Гирея в сече при Молодях. Русь была спасена, но с победителем Иван Грозный особо изуверски расправился десять месяцев спустя.

В Смутное время начала XVII века оправившаяся от разгрома орда снова свирепствовала на Руси. Первые Романовы приложили колоссальные уси-

На сторожевой московской границе. С. В. Иванов. 1907 год

Переговоры о мире ханского посла Казы-Гирея и князя Хворостинина на мосту реки Сосны в 1593 году. Н. Д. Дмитриев-Оренбургский

лия, чтобы защитить землепашцев укрепленными линиями. Эти «засечные черты» протянулись от Центральной России до Волги и постоянно сдвигались на юг. Но надёжной защиты от набегов они дать не могли. То тут, то там татары проламывались через засеки — и турецкие рынки пополнялись новыми толпами невольников.

В войне со Степью обороняющийся всегда проигрывал. Военная доктрина того времени гласила, что армия не может оторваться от баз снабжения больше, чем на три дневных перехода. Между Русью и Крымом лежала широкая степная полоса — на две недели пути. Только легкие отряды конницы могли ее одолеть.

В 1670-х годах майор Григорий Косагов — в будущем первый русский генерал — с запорожским кошевым Иваном Серко лихим налётом сожгли Перекоп. Хана это не запугало. Тогда Косагов выдвинул далеко в Дикое поле Изюмскую черту самых современных по тем временам укреплений. В ханстве, покупавшем зерно у турок в обмен на рабов, начался голод.

В 1687 году канцлер и генералиссимус Василий Васильевич Голицын повёл на Крым сформированную им регулярную армию — и принуждён был отступить. Войску не хватило кормов, продовольствия и воды, да и построение по западному образцу не давало возможности вести долгое наступление с прикрытием мушкетёров пикинёрами. Учтя урок, канцлер выдвинул к Крыму новые крепости и перевооружил армию. Теперь его пехота катила в боевых порядках полевые пушки, встречала конницу огнём нарезных «винтовок» (подлинный термин того времени), поражала из мушкетов и добивала вблизи из гранатомётов.

Имея на пути источники снабжения, русские полки «наступали, как вода, не останавливаясь, только отстреливаясь». Несмотря на ожесточённое сопротивление орды, летом 1689 года русская армия подошла к Перекопу.

Хан был принуждён к миру, и вскоре Крым вымирал от голода. Спасение пришло... вновь

из России. Новый царь сослал Голицына и разогнал его армию. Последовавший затем Прутский поход 1711 года под самоличным руководством Петра I едва не оставил страну без армии. По условиям подписанного мира она потеряла Азовское море.

Лишь в правление Анны Иоанновны полки генерал-фельдмаршала Бурхарда Христофора Миниха взяли Перекоп, а 17 июня 1736 года — столицу Крыма Бахчисарай. На следующий год генерал Петр Петрович Ласси ворвался в Крым со стороны Азовского моря. Ханство понесло страшные потери от войны, голода и эпидемий. Набегам крымчаков и многовековой драме южных рубежей России был положен конец. Однако Османская империя не намеревалась сдавать свои позиции.

В ходе русско-турецкой войны 1768—1774 годов турки были изгнаны из Крыма войском князя Василия Михайловича Долгорукова. Стамбул предпринял последнюю попытку удержать полуостров, посадив

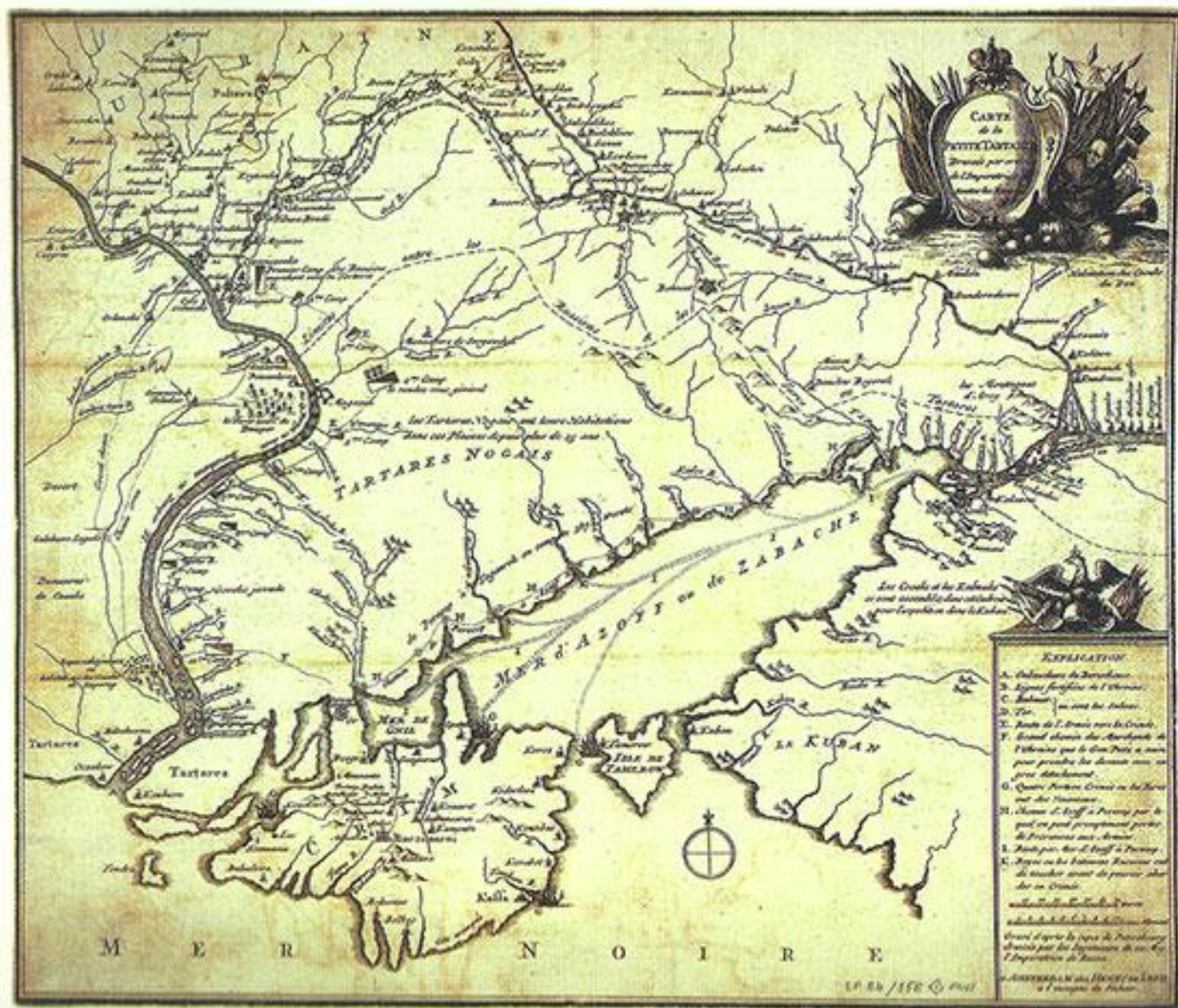

Портрет князя В. В. Голицына.
Рисунок с гравюры Л. Тарасевича

там с помощью десанта своего ставленника Девлет-Герая. Разбираться с ситуацией Екатерина Великая направила Александра Васильевича Суворова с Московской пехотной дивизией. Пока русские солдаты пылили на телегах к Бахчисараю, крымчаки изгнали Девлета и посадили на престол Шагин-Гирея, угодного Екатерине. На Кафу, где окопались турки, Суворов послал полк; полковник — две роты. Этого хватило, чтобы те погрузились на корабли и отплыли к родным берегам.

Вновь в Крыму Суворов появился в 1778 году, дабы укрепить его против ожидаемого вторжения турок. Заодно его войска вывели поработённых ханом греков и армян: заботами полководца они получили земли, где построили Мелитополь, Мариуполь и Нахичевань-на-Дону.

Оставалось решить вопрос с четырнадцатью османскими кораблями, пришвартованными в Инкерманской гавани, — там, где вырос впоследствии Севастополь. Вступать с ними в боевые действия без объявления

Карта русской кампании в Крыму 1736 года. Анри де Лет. После 1740 года

Фейерверк в честь Екатерины II в 1787 году. Я. Б. Плерш. 1787 год

войны было негоже, а потому Суворов ночами строил на выходе из бухты укрытия для береговых батарей, а при свете дня не переставая слал туркам самые любезные письма с уверениями в искренней дружбе. Это добило адмирала Гаджи-Магмета. В панике он велел — в безветрие — вытаскивать корабли в море шлюпками. Простояв две недели на рейде, турецкий флот ушёл в Синоп.

Однако на смену ему уже направлялись 170 кораблей и транспортов с десантом. Суворов не допустил их высадки в Крыму. Получив в Стамбуле

ПУТЕШЕСТВИЕ
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА,
въ полуденный край
РОССІИ,
Предпріемлемое въ 1787 году.

Печатано при Горномъ Училищѣ
1786 года.

нагоняй, командующие флотом и десантом вернулись, чтобы выполнить приказ. Напрасно. Вновь их всюду встречали блестящие штыки и зловеще дымящиеся фитили пушек. Турки, у которых началась эпидемия, просили пустить их на землю «для прогулки». На что Суворов убедительно отвечал: «Карантин не позволяет отнюдь ни под каким предлогом спустить на берег ни одного человека с ваших кораблей». Охваченный заразой флагман и 6 кораблей туркам пришлось сжечь. Остальные, «надув паруса, отплыли в открытое море из виду вон», — до-

ПУТЕШЕСТВИЕ
ПО ВСЕМУ КРЫМУ
и
БЕССАРАБИИ
ВЪ 1799 ГОДУ,
ПЛАВОМЪ СУМАРКОВЫМЪ.
Съ Историческимъ и Топографическимъ
описаніемъ всѣхъ мѣхъ мѣсяцъ.

Съ дозволенія Московскои Цензуры.

МОСКВА, 1800.
въ Университетскои Типографіи,
у Ридигера и Клаудіа.

Портрет графа Александра Суворова. И. Крётцингер. 1799 год

ложил Александр Васильевич императрице.

Миролюбивая Екатерина и на этот раз приказала войскам оставить Крым, и лишь 8 апреля 1783 года издала указ о принятии его в состав России. Исполнение его легло на плечи Суворова. Великий полководец заложил город Севастополь и за несколько лет сделал для процветания Тавриды и всей Новороссии больше, чем иные начальники успевали за десятилетия. Дикая степь от Кубани до Бессарабии была заселена русскими крестьянами, получавшими здесь свободу, богатые земли и освобождение от налогов.

Четыре года спустя Екатерина Великая с императором Священной Римской империи Иосифом II совершила путешествие по новым землям. Их сопровождали английские, французские, немецкие и иные западные дипломаты. Видя в бывшем Диком поле города, крепости, порты, богатые селения, довольных крестьян, защищённых непобедимой армией и Черноморским флотом, они сообщали соотечественникам, что эти фантастические достижения России — миф, бутафория, «потёмкинские деревни».

Ну что ж, подобными успокоительными мыслями до сих пор тешатся все, кому не дано верить в победы России...